

Дно озера сквозь чистую воду

Возвращение художника: Третьяковская галерея в Лаврушинском переулке представила работы Николая Загрекова

Павел Голубев

Независимая пресса - 2004 - 1 номер с. 6.

В последние годы своей жизни он мечтал вновь попасть на родину. Уехав из совсем молодого тогда советского государства в 1921-м, Николай Загреков тем не менее так и не смог вернуться обратно. В историю изобразительного искусства он вошел как русско-германский художник – практически никому не известные здесь картины Загрекова неплохо знают за границей. И лишь спустя двенадцать лет после смерти художника его работы выставляются в России. Правда – в главной галерее страны.

Говорят, в начале двадцатых расстояние между Москвой и Берлином было значительно меньше, чем сейчас. На выходные, конечно, к знакомым в гости не поедешь, но «дальним зарубежьем» Германия не считалась. Особенно – в плане искусства. Плюс советский авангард тогда играл не последнюю роль в актуальном художественном процессе. Немцы, надо отдать им должное, тоже ненамного отставали. Вот и решил тогда Николай Загреков, молодой художник ВХУТЕМАСа, поехать в Берлин, поучиться уму-разуму у основателя «новой вещественности» Гарольда Бенгена. Да так там и остался – уже очень скоро расстояние между двумя столицами порядком возросло. Даже после раздела Германии Загреков предпочел остаться в Западном Берлине. И если «Год германской культуры» (а именно в его рамках проводится эта выставка) действительно призван вновь сократить путь от одной страны до другой, значит, «Возвращение художника» придется очень кстати. Что ж, в самый раз.

Живопись Загрекова – интересный сплав «новой вещественности», соцреализма и в некоторой степени импрессионизма; годы во ВХУТЕМАСе также, очевидно, не прошли даром. Мазок, как правило, – широкий, прямой. С точки зрения жанра – особое внимание портрету. «Я должен уметь строить фигуру, – писал мастер, – без натуры в натуральную величину во всевозможных движениях. Наружное спокойствие говорит о глубоких движениях души. Только при тихой чистой воде видно дно озера, так и при внешней тишине видна челове-

Живопись Загрекова – сплав «новой вещественности», соцреализма и импрессионизма.

ческая душа». Значительное число из представленных портретов именно таковы – статичные позы, свидетельствующие вместе с тем о максимальном напряжении и какой-то внутренней динамике. Многочисленные спортсмены, девушка с рейшиной, крестьянин с кроликом, косарь (несколько похожий, к слову, на Гитлера) застыли на загрековских картинах, словно мошки в каплях янтаря. При этом назвать «соцреалист-

скими» эти работы можно разве что с большой натяжкой – лица изображенных совершенно не навевают высоких мыслей о труде и перспективах строительства светлого будущего. Просто люди. Девушки – со складками на колготках; крестьяне – явно после стакана шнапса; футболисты – в любой момент готовы «подковать» своих товарищей по цеху. Всё как есть – без какой-либо «образцово-показательности». Поэтому не-

удивителен тот факт, что работы Загрекова легко расхаживались по частным коллекциям. Его картины ничего не говорят. Они ценны своей тонкой лиричностью, слегка заретушированной меланхолией и продуманностью.

«Только молчание открывает душу. Если бы не было жизни в душе человека, не было бы и молчания».

Павел Голубев - арткритик.